

Проблемы формирования позитивного образа органов прокуратуры в системе ценностных ориентиров современного общества

Одна из главных тенденций развития современного правового общества заключается в формировании в массовом сознании граждан позитивного образа правовой системы. Немаловажная роль в этом процессе отведена органам прокуратуры.

Реализация норм права (или права вообще) возможна двумя путями — посредством правоотношений или же вне их, но поведение субъектов отношений, при этом должно быть обязательно активным. Не нарушать требования норм права или воздержаться от определенных действий, осуждаемых в нормативной форме законодателем — форма активного поведения, — пассивное поведение в ряде случаев рассматривается как прямое нарушение требований нормы [1].

Один из дореволюционных исследователей права Л.И. Петражицкий утверждал, что правосознание и правопонимание в обществе зависит непосредственно от развития людей и, причем не только на уровне психического восприятия. Философ, рассматривая развитие общества, говорил, что когда общество находилось на низком культурном уровне развития, роль права играло «самоуправство». Дальнейшее развитие общества и повышение культурного уровня приводит к тому, что «самоуправное осуществление права постепенно вытесняется и заменяется соответственными действиями органов государственной власти...» [2].

В тоже время моральные критерии населения заметно снизились применительно к сфере общественного поведения, которое имеет отношение к правовой сфере, в первую очередь к правовому сознанию. Зачастую правоприменители, в том числе и прокурорские работники сталкиваются с проблемами, так называемого правового нигилизма, то есть пренебрежительного отношения к социально-правовым ценностям. Существенной основой правового нигилизма является весьма низкая степень доверия населения ко всем правоохранительным структурам, суду и прокуратуре.

«Очевидно, что не только принятие новых законодательных актов, но и их презентация в сфере публичной политики является весьма необходимым для воспитания правового сознания населения» [3].

Л.С. Золотарева

Помощник Арзамасского городского прокурора Нижегородской области, юрист первого класса, кандидат юридических наук

Прокурорский надзор включает в себя разнообразные направления деятельности, которые основной своей задачей ставят защиту конституционных прав и свобод, как каждого гражданина, так и общества в целом. Применяя на практике те или иные законы правоприменитель, в конечном итоге преследует цель — исчерпать правовую ситуацию — казус и достичь наиболее благоприятного результата для всех заинтересованных сторон.

Так, В.И. Ленин еще писал — «Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности...» [4].

Беспрецедентными являются случаи, когда по одной и той же правовой проблеме правоприменители, высказывая разные точки зрения, подкрепляют свою правовую позицию, ссылаясь на одинаковую норму закона. В данной правовой ситуации происходит столкновение интересов правоприменителя и конкретного гражданина, ее создавшего. Подобные проблемные ситуации не всегда разрешаются в кратчайшие сроки, в связи с тем, что требуют большого количества времени и сил на изучение и правильное применение того или иного закона.

Отдельному гражданину приходится сталкиваться и с волокитой, которая стала неотъемлемым звеном и элементом в отправлении правовых предписаний;

невнимательностью, нетребовательностью специалистов, осуществляющих право. Однако на первом месте в перечне отрицательных характеристик действий права необходимо поставить и достаточно низкий уровень знаний гражданами своих субъективных прав и юридических обязанностей.

Социально-психологический аспект правореализационного процесса предстает в виде наличия определенного рода ответственности гражданина, его настроенности на различного рода установки действия права, при которых такая ответственность в правореализационном процессе ложится как на гражданина (субъекта правового отношения), так и на лицо, которое должно осуществлять правореализационные процессы.

Одним из важнейших и приоритетных направлений деятельности прокуратуры во все времена является работа с жалобами и обращениями граждан. Ответ, подготовленный тем или иным работником, становится своеобразным правоприменительным актом и зачастую для заявителя носит резолютивный, и даже императивный характер. По своему содержанию документ должен содержать не только краткий анализ правовой ситуации, но и конкретные способы ее решения, так называемые принятые меры прокурорского реагирования. Анализ ст. 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» позволяет сделать вывод о том, что она предусматривает достаточно широкие полномочия прокурора при осуществлении возложенных на него функций. А значит, проведение проверки в данном случае по жалобе не должно сводиться, что встречается иногда на практике, к перечислению нарушений закона, либо разъяснениям законодательства, а должно быть своеобразным отчетом о проделанной работе в области решения той или иной правовой проблемы.

Сведение роли прокурорской проверки только к выявлению тех или иных нарушений закона и принятия карательных мер к лицам их допустившим неверно. На современном этапе формирования правового государства и общества актуальным становится скорее предупреждение и проекция возможных нарушений закона. И речь идет не только о качественной правовой экспертизе правовых актов, готовящихся к принятию законодателями, но и, например, о создании рабочих групп, проведении совещаний, с использованием современных средств видео и телетрансляции, онлайн – консультаций со специалистами и т.п., для тщательной и всевозможной проработки той или иной спорной правовой ситуации. Ведь жалобы и обраще-

ния зачастую связаны с одними и теми же нарушениями законов, то есть можно говорить о типичных нарушениях. Так значит, прокурорская проверка не должна в идеале заканчиваться только лишь ответом на одну взятую жалобу, а в случае выявления проблемных или спорных вопросов, пробелов в законодательстве продолжаться и основной задачей ставить решение всей проблемы целиком, а не частного случая.

В научных исследованиях существует такое определение категории «правовое воздействие» — «это воплощение установленной или санкционированной государством системы правовых норм в конкретные общественные отношения с помощью специальных юридических средств в целях создания стабильного, динамического правопорядка» [5].

Согласившись с таким определением, необходимо отметить, что в механизме правового воздействия определенное, главенствующее место отводится методам такого воздействия на общественные отношения, которые, в свою очередь, должны подразделяться на наделение правом участников правоотношения, позитивное обязывание и запрещение, правоприменение.

Наделение правом субъекта отношения равнозначно раскрытию смыслового значения такого наделения, которое выражается в свободе отдельного индивидуума при предоставлении последнему больших возможностей и прав, свободы для проявления собственной воли, предполагающей активное действие для удовлетворения своих жизненных потребностей.

Метод позитивного обязывания, если анализировать процесс реализации субъективных прав граждан через призму обязательной гарантии выполнения обратной стороной своих юридических обязанностей, может быть реализован и обеспечен при этом как государственным принуждением, поскольку модель поведения субъекта правоотношения закреплена в обязывающих нормах, так и общественным мнением.

В итоге сущность «психологического закона» лежит в использовании физического принуждения при выполнении права, и зиждиться на человеческом сознании, выражающимся в необходимости предоставления индивиду фиксированного за ним права.

При этом нельзя забывать, что «права и свободы представляют собой социальные возможности гражданина, признанные и обеспеченные государством обязанности — также социальные возможности, выражающие притязание государства к гражданину, его поведению» [6]. В данном определении человек понимается как субъект права, участник правовых отношений, в которых права, свободы, обязанности признаны

и гарантированы государством. Это, по сути, позитивистское понимание правового статуса человека, тождественное гражданину.

В связи с этим, интересным на наш взгляд представляется высказывания Коркунова по поводу категорий «власть» и право». «Существование государственной власти составляет важный интерес общественной жизни. Сосредотачивая в своих руках исключительно право принуждения, власть этим самым обеспечивает обществу мирный порядок взаимных отношений. Но при всей важности интерес этот не единственный. Наряду с ним существует множество других интересов человеческих, могущих приходиться с интересом власти в столкновение. Личность, сознающая себя самоцельной, не может примириться с принесением всех своих интересов в жертву мирному порядку, который сам для нее представляется только средством. Поэтому личность естественно противопоставляет интересу власти свои интересы, отстаивая и оберегая их. Это приводит к созданию юридических норм, разграничивающих сталкивающиеся интересы власти и отдельных личностей, так что и власть в своих проявлениях является ограниченным правом. Такое ограничение власти правом и притом с развитием общественной жизни все более и более развивающееся есть несомненный исторический факт. Нет правительства, которое бы не признавало за собою, хотя каких-либо юридических обязанностей, и чем выше стоит политическое развитие общества, тем круг обязанностей выше» [8].

Сказанное позволяет утверждать: правовое сознание граждан содержит в своем составе разные

правовые ценности, временами противоположной ориентации — от законопослушания до правового нигилизма. В такого рода сознании ценности свободы и права зачастую не взаимосвязаны. Активизация деятельности органов прокуратуры, как представитель государства в широком понимании этого слова, является основополагающей тенденцией к взаимопониманию и выработке компромисса между государством и отдельной личностью. Усиление ее роли среди всех властных структур становится необходимой реалией и приоритетным направлением всей государственной политике. ■

Литература:

1. Бледный С.Н., Волкова М.А. История правосознания: психологическая теория права Л.И. Петражицкого. М., 2004. С. 104.
2. Петражицкий Л.И. Право, государство и теория нравственности / Русская философия права. Антология. СПб., 1999. С. 331.
3. Кузьменко В., Романчук О. На пороге сверхцивилизации: Раздумья о будущем. Львов, 1991. С. 34
4. Ленин В.И. «О двойном подчинении и законности. «Правда» № 91 от 23 апреля 1925 г.
5. Ли Цинн И. Правовое воздействие на общественные отношения: проблемы теории и практики. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1991. С. 6.
6. Энциклопедический юридический словарь. М., 1998. С. 247.
7. Рыбаков О.Ю. Личность и правовая политика в российском государстве. Саратов, 2003. С. 74.
8. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1890. С. 238–239.